

Переводчик: Антония

Чуйи и Шиву также вышли из комнаты и спокойно встали позади Мо Цяньсюэ.

Чуйи выглядел спокойно, в то время как Шиву был немного раздражён.

Этими словами замерзшее лицо Нин Шаоцина наконец-то немного растаяло.

"Сюэ..." Фэн Ючэнь тон смягчился снова, умоляя в низком жесте, мир в тонуе смешивается с призраком невидимой печали, "Вы решили?"

Умоляя был скрыт глубоко, но это был его последний компромисс.

Лицо Мо Цяньсюэ осталось неизменным: "Простите! Я действительно не могу вспомнить прошлое. Я верю, что ты найдешь свою девушку в будущем".

Нет. Нет. Девушка никогда бы не заняла её место!

Фэн Ючэнь чувствовал, как его сердце закручивается и вызывает удушающую боль, но его выражение становится все более спокойным, его губы давят плотно, не делая никаких слов.

Давным-давно, он обнял красоту на руках, скакал на скачущей лошади, одетый в модную одежду, и поделился с ней своими политическими взглядами.

Небеса, почему вы позволили Нин Шаоцин существовать после того, как уже был Фэн Ючэнь?

Должен быть только один человек, стоящий рядом с ней и обещающий ей счастье.

Так как она уже сделала выбор, то, если он не хотел уважать ее решение, он мог только прибегнуть к силе.

Как только эта идея пришла ему в голову, попрошайничество в его глазах мгновенно сменилось яростью и решимостью, и его тон тоже стал жестким: "Готовы вы или нет, вы должны вернуться со мной".

"Ты..." Как упрямо! Мо Цяньсюэ был безмолвен от раздражения. Разве насилие - единственный способ решить эту проблему?

Брат? Она боялась, что как только начнется бой, он навсегда останется врагом.

Сюэ, то, чего ты хотела, было слишком тяжело для меня...

Видя, что Мо Цяньсюэ молчит, Фэн Ючэнь вспоминает, что она всегда была хрупкой и боялась, что он ее напугал, так что сразу его сердце размягчилось. Сдерживая часть своей ярости, он навязал ей мягкость: "Сюэ, когда мы вернемся, я..."

Он только хотел, чтобы она вернулась с ним. К тому времени он сможет вернуть ей сердце и дать вспомнить их прошлое и человека, которого она любила.

В этой жизни ты мог принадлежать только мне, а человек в твоём сознании должен быть только мной...

Нин Шаоцин повернулся и подошел с издевкой: "Разве ты не должен спрашивать моего разрешения, если хочешь забрать мою жену?"

Он дал человеку достаточно лица и возможностей.

Он больше не мог этого выносить. И не должен был!

Фэн Ючэнь посмотрел на Нин Шаоцина: "Ваш так называемый брак не гарантирован ни одобрением родителей, ни свидетельством свата. Без официального письма и подарков на обручение вы не являетесь законной парой".

Опять этот аргумент? Голова Нинга Шаоцина чуть не была разбомблена им.

Однако в ярости он не посмотрел на Фэн Ючэня, а вытянул Мо Цяньсюэ за собой, чтобы заблокировать зрение Фэн Ючэня.

Чем больше Фэн Ючэнь смотрел на Мо Цяньсюэ, тем более раздраженным, ревнивым и злым был Нин Шаоцин.

Так как разговор зашёл так далеко, не было бы простого конца.

Нин Шаоцин вытянул Мо Цяньсюэ за спину, кусая его зубы: "Давай".

"Отлично!" Фэн Ючэнь ждал этого момента.

Тем временем со двора вылетели две фигуры, одна синяя, другая чёрная.

Это была бы конфронтация между мужчинами.

Когда Мо Цяньсюэ, наконец, поняла, что происходит, во дворе остались восемнадцать

охранников: она, Чуйи, Шиву, Асан, Аву и беспокойные Мингюэ и Кайся.

"Быстрее... отведи меня, чтобы найти их". Мо Цяньсюэ немного запаниковал, схватив за руку Чийи и Шиву. В Нин Шаоцине все еще был холодный яд. Она не осмелилась представить себе исход, если яд в какой-то момент сработал.

"Да". Чуйи и Шиву ответили одновременно, а затем перенесли Мо Цяньсюэ между ними, чтобы преследовать в том направлении, куда исчезли Нин Шаоцин и Фэн Ючэнь.

Господин Фэн имел прочную внутреннюю силу, и он потерпел неудачу в тот день только из-за беспокойства и отсутствия подходящего времени, места и людей вокруг него. Казалось, что после этих дней он восстановил силы и одержал победу над своими боевыми искусствами. Ученый, выглядящий больным властелином Нингом, возможно, не был его противником.

Конечно, две девушки встали на сторону Нинга Шаокина. Однако, перед ними была стена из людей, которые перекрыли путь.

Мо Цяньсюэ посмотрел на них и обнаружил, что это были Фэн Бо и Фэн Луан, которые были среди восемнадцати охранников в чёрном.

"Куда вы идете, госпожа? Господь попросил меня забрать тебя". Господин Фэн приказал, прежде чем они отправились забирать госпожу, когда была возможность.

Это было для того, чтобы выманить тигра из его логова?

Мо Цяньсюэ покачала головой. Она боялась, что этот Фэн Ючэнь сделал неправильный план.

Насколько она знала, вокруг этого дома было как минимум дюжина спрятанных охранников, защищающих их в тени. А еще были Асан и Аву. Восемнадцать охранников едва могли победить их.

Как и ожидалось, как только он закончил говорить, на крышах стояла команда людей.

Асан сказал: "Госпожа, вы можете пойти с Чуйи и Шиву, чтобы найти господина. Мы разберемся с этими крысами".

Было так много людей, и Асан опасался, что слепой меч и копья могут случайно навредить госпоже.

С помощью Чуйи и Шиву Мо Цяньсюэ улетели в сторону леса в глубине своего дома. Затем Асан посмотрел на Мингюэ и Кайся, которые затем хитро ушли в дом.

**

Цветы, трава и ветви деревьев мгновенно распадаются на куски под действием пальмового ветра и закручиваются в воздухе.

В падающих лепестках и листьях две фигурки в темноте прыгали вверх и вниз, образуя завораживающе красивую картину.

После того, как их пальмовые ветра столкнулись друг с другом, оба отступили на шаг и замерли в танцующих листьях.

Нин Шаоцин обхватил рукой талию: "На протяжении стольких лет мало кто может заставить меня вытащить свой меч".

Он должен покончить с этим как можно скорее, иначе, когда Мо Цяньсюэ доберется сюда, она будет умолять оставить этого человека в живых. Кроме того, его холодный яд вот-вот сработает, поэтому он не должен использовать слишком много подлинного ци.

Это был действительно не мудрый выбор, бороться лоб в лоб.

Фэн Ючэнь ухмылялся: "Так что, я должен чувствовать себя польщенным". Он уже понял, что Нин Шаоцину не хватает внутренней силы. В тот день он недооценил его, но сегодня будет дата его смерти.

Так как он решил забрать Сюэ, то, конечно, он не позволил бы этому человеку, у которого были отношения с Сюэ, жить в этом мире. Нин Шаоцин выглядел спокойным: "Это действительно ваша честь - умереть от Мечного Озноба". Он уже вытащил мягкий меч, спрятанный вокруг талии.

Этот мягкий меч всегда обертывался вокруг его пояса и никогда не снимался. Когда мягкий меч был вытянут, Фэн Ючэнь коснулся его глаз, шокировав: "Охлаждение от меча?"

Когда Нин Шаоцин пожал ему руку, мягкий меч сильно повернулся. Он нежно погладил клинок: "Да".

Между бровями Фэн Ючэня появилось чувство уважения: "Ты Нин Шаоцин?"

Конечно, он сослался на благородного человека в столице, а не на учителя деревенской школы.

В мире было так много людей с одинаковыми именами и фамилиями.

Поэтому, когда Фэн Ючэнь впервые узнал, что школьного учителя зовут Нин Шаоцин, он не связывал его со столичным Нин Шаоцином.

Но теперь, когда человек стоит перед ним и берет меч, он должен был поверить в это.

В династии Тяньци люди обычно называли благородного человека не по имени, а по литературному имени.

Литературное имя Нин Шаоцина было Минжи, и люди обычно называли его братом Минжи или повелителем Минжи, или, по крайней мере, старшим повелителем. Мало кто непосредственно называл его Нин Шаоцин. Кто бы мог подумать, что старший лорд первого знатного рода из династии Тяньци должен отказаться от своего семейного имущества и жить в уединении в этой неизвестной деревне?

В глазах общественности семья Нин объявила, что год назад старший лорд Нин пропал без всякой причины.

Сколько людей исчезало каждый год! Исчезновение означало для большинства смерть.

Больше года его не находили, и с таким именем, скорее всего, он столкнулся с несчастьем. Поэтому большинство людей верило, что таинственный старший лорд Нинг в столице умер. Будучи лордом в похожем особняке, Фэн Ючэнь был знаком с этими кровавыми заговорами и угрозой.

Нин Шаоцин слегка помахал мечом: "Я никогда не изменю своего имени". Да, я Нин Шаоцин".

"Отлично!" В этот момент Фэн Ючэнь по-настоящему оценил его и собрал подлинный ци: "Для меня большая честь позволить вам использовать "Охлаждение от меча"". Это была тяжелая битва.

Как только лезвие будет вытащено из ножны, оно не вернется, не выпив крови!

Следовательно, меч был назван "Остынь". Говорили, что все, кто видел этот меч, погибли под его острым клинком.

Фэн Юхкне давно слышал об уважительном характере старшего властелина Нина и его неземных боевых искусствах и хотел подружиться с ним, но у него не было возможности сделать это из-за мирских дел, которые всегда его путали.

Кроме того, несмотря на свою репутацию, старший лорд Нин всегда держал низкий профиль и даже редко появлялся на публике, так что они никогда не встречались.

Он не ожидал, что, как только они встречаются, они уже были заклятыми врагами.

Тем временем Нин Шаоцин начал двигаться!

Его движение было таким же быстрым, как молния, и со вспышкой сияния меча нацелилось прямо на горло Фэн Юйчэня.

У этого человека, который все время пытался забрать свою жену, Нин Шаоцин уже давно родился вместе с ним. Человек должен лелеять вещи, которые он не должен делать, и те, которые он должен делать. Даже если бы за ним стояла семья Фэн, пощады бы не было.

Фэн Юхэнь сразу же переехал, используя свой меч, чтобы отклониться и отступить.

К его удивлению, и отклонение, и раскалывание промахнулись и попали не в то место, как будто на мягком хлопке. Меч Нин Шаоцина был заколот, и его шаги внезапно изменились.

Фэн Ючэнь едва заметил изменения, когда повернулся в другую сторону. Меч был направлен на его лоб, но, когда его тело вращалось, меч, казалось, шёл со всех сторон. В течение некоторого времени, он не мог сказать, какой из них был реальным, а какой иллюзорным.

Он потопил свое тело и закричал: "Хороший!"

Фэн Ючэнь похвалил и собрал внутренние силы в руках, которые бросились в голову Нин Шаоцин.

Техника иллюзорного меча славилась своей скоростью. Если он боролся против Нин Шаоцина со скоростью, это означало просить о смерти. Он должен был использовать свое преимущество - внутреннюю силу.

Сила была столь же яростной, как проникающее лезвие, отличный ход для борьбы с недостатками Нин Шаоцин. Какой неземной меч!

Однако, пока Нин Шаоцин на секунду забирал свой меч, Фэн Юхэнь сумел вырваться из затруднительного положения.

Нин Шаоцин немного отступил в сторону и избежал грядущей ладони. Движение меча, устремляющегося вперед, лишь немного уменьшилось, а затем направилось в другое русло.

Когда другие люди меняли ход, они меняли только ту часть, которая атаковала противника, но когда Нин Шаоцин сдвинул импульс меча вперед, все направление изменилось. Меч, изначально лихорадочный на восток, мгновенно повернул на запад.

На самом деле, меч Нин Шаоцина совсем не изменился. Изменилась только его нога.

Щелчком меч Фэн Ючэня упал на землю, и его одежда была отрезана пополам.

Фэн Юхэнь отступил в спешке.

Нин Шаоцин, его сияние меча, превратившееся в длинную радугу, казалось, растаял вместе с мечом в единство.

Когда радуга распространилась, он и меч тоже перескочили.

Меч был безжалостен.

Быстрый, точный и неизбежный.

В отчаянии, Фэн Ючэнь закрыл глаза и ждал смерти.

"Нет". В промежутке времени раздался крик.

С криком, светло-голубая фигура бросилась к щиту перед Фэн Юйшэнем, и неизбежный меч был заколот в светло-голубое тело.

Все это произошло за долю секунды.

"Госпожа..."

"Сюэ..."

"Цяньсюэ..."

"Нет..."

Несколько криков прозвучало одновременно.

Фэн Ючэнь держал упавшее тело в голубом, а Мо Цяньсюэ не жалел усилий, чтобы оттолкнуть его: "Немедленно уходите".

Она не ожидала стать свидетелем того, как драка разгорелась до такой степени, что они должны были убить друг друга. Она опасалась, что если Фэн Ючэнь не пойдет в настоящее

время, Нин Шаоцин, безусловно, убьет его на ее глазах. Хотя она не считала себя доброжелательным человеком, она знала, что благодарность. Это была неоспоримая правда, что она смогла встретиться с Нин Шаоцин, потому что она взяла тело Сюэ.

Если это был не вызов Сюэ, вероятно, она никогда не могла знать, на всю жизнь, что такое любовь, что такое обещание, и каково это было, чтобы поделиться горько-сладкой жизни с человеком.

Жизнь без всего этого только убивала время и ждала конца своей жизни.

Более того, она обещала ей.

Фэн Ючэнь был оттолкнут Мо Цяньсюэ, уставившись на ее свежую кровь на его руке, сердце разбито, как будто его порезали ножом.

Она все еще заботилась о нем, иначе она не спасла бы его собственным телом.

Он винил себя в том, что не сопровождал ее на обратном пути в столицу, так что она была атакована убийцами.

Он ненавидел, что в этом мире был Нин Шаоцин, который был таким выдающимся.

Он возмущался бессердечными засранцами семьи Мо...

Она отказалась от него из-за женских добродетелей, потому что он не смог победить Нин Шаоцина, а также потому, что...

На мгновение он нашел бесчисленное множество оправданий для отказа Мо Цяньсюэ.

Он не должен подвести ее доброту. Он должен жить. Фэн Ючэнь поставил штамп на ногах и улетел из леса, навсегда оставив здесь своё сердце.

Длинный горестный рев был лучшим доказательством.

Нин Шаоцин забрал обратно меч, пролетев над ним, чтобы поймать тело Мо Цяньсюэ.

Ее лицо бледнело, она сильно задыхалась, кровь расцвела по всей светло-голубой одежде.

Чуйи и Шиву испугались этой сцены. В прошлый раз господин Нин победил благодаря помощи своих скрытых охранников. На этот раз они подумали, что если повелитель Фэн включит питание, повелитель Нин может получить травму, поэтому их план состоял в том, чтобы

протянуть повелителю Нин руку помощи.

Видя, как Мо Цяньсю рухнула в лужу крови, они шагнули вперед, чтобы удержать её, но были вынуждены вернуться из-за пронзительных глаз Нин Шаоцина, поэтому они со слезами на коленях преклонили перед ней колени.

Это была их вина, что они не позаботились о даме.

Они не ожидали, что дама должна была отчаянно торопиться.

Разве леди не забыла прошлое? Разве она не забыла лорда Фенга? Почему она бросилась спасать его?

Чуйи не мог понять. Шиву тоже.

Глаза Нин Шаоцина были кроваво-красными, большие слёзы разлетались. Много ярости и раздражения, на фоне бледного лица Мо Цяньсюэ, все еще превращались в нежность и дрожащий голос: "Зачем... ты это сделала?"

Она просто пообещала ему, что никогда не оставит его, но в следующий момент она спасла другого человека своим телом. Как он мог не быть разбитым сердцем?

Он совсем не верил, что ее жертва ничего не значит.

Мо Цяньсюэ слабо задыхался и с перерывами сказал: "Потому что... мне его жаль". Мне... нужно отплатить ему... за три раза". Это... это первый..." Личность Сюэ также принесла ей ответственность.

Она была благодарна за тело Сюэ, так что она должна расплатиться.

Она верила, что трижды расплатиться за кузена должно быть достаточно...

В организме Нинга Шаоцина начался всплеск скрытых течений. Он почувствовал, как в его горле течет здоровая кровь, и проглотил ее, обещая слово за словом: "Остальные два раза сделаю я".

Он отплатит за свою жену!

Слова были решающими и тяжелыми, как горы, давящими на Чийи, Шиву и этот лес.

Он не хотел никакой связи между ней и этим человеком.

Глаза Мо Цяньсюэ внезапно промокли.

Она обещала оставаться рядом с ним навсегда, но теперь она сделала глупость.

Протянув руку помощи, она прикоснулась к лицу Нин Шаоцина, задохнулась: "Я... Я заботилась только о тебе..." Каким-то образом ей напомнили песню "Ты единственный, кого я люблю".

Она хотела спеть ему, но у неё не хватило сил.

"Больше не говори".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/915117>